Мне нужно на кого-нибудь молиться.
Б. Окуджава

В 1970 году вся страна от мала до велика жила ленинским юбилеем. Столетие вождя отмечалось широко, всем раздавали награды в соответствии с рангом на службе. А особо отличившимся доставалась юбилейная медаль. Но кому-то приходится и саночки возить. В связи с этими событиями расскажу вам историю, которая произошла в одном из московских ЖЭКов.

Петя Топтыгин — инженер, прикрепленный к ЖЭКу по линии шефской помощи, получил задание найти кого-нибудь знавшего Ленина. Между кончиной вождя и его 100-летним юбилеем прошло всего 46 лет, и поэтому Петя решил, что кто-нибудь из них еще жив. Сначала он обратился к знакомым, потом к знакомым своих родителей, потом озадачил бабушку — все напрасно. Он ходил в институт марксизма-ленинизма, в газеты и журналы, но если кто и знал кого-либо из поредевших рядов ленинских соратников, то их уже давно ангажировали школы, институты, заводы и ЖЭКи. Очевидцы были нарасхват.

Не знал бедный Петя, что во время сталинских чисток особенно тщательно убирали тех, кто мог знать или хотя бы видеть Ленина. Все они не по своей воле попали под каток истории. Потому-то их и не осталось. Но вдруг ему повезло, на обложке «Огонька» Петя увидел портрет бывшего матроса, который стоял на часах у кабинета Ленина, да еще отличился тем, что не пустил хозяина в свой кабинет в Смольном без пропуска. Случай этот был описан драматургом Погодиным. Достал он с великими мучениями адрес этого матроса и, счастливый от сознания выполненного долга, пошел знакомиться с исторической фигурой.

Легко нашел дом на Ломоносовском проспекте и, дрожа от нетерпения, позвонил в дверь. Открыл ему тщедушный маленький старичок, звали его Степан Гаврилович. На журнальной фотографии тот выглядел внушительнее, но для ЖЭКовского собрания и такой сойдет. Тем более, что за этим старичком была легенда. Целый час Степан Гаврилович рассказывал разомлевшему Пете истории своих отношений с Лениным. Наивный Петя был в восторге. За небольшую плату, выделенную шефами, герой революции согласился прийти на юбилейное собрание в ЖЭК.

И вот этот день наступил. Петя развесил объявления на всех домах, подмел «Красный уголок» и поехал на такси встречать Степана Гавриловича. Петя и его немногочисленные помощники не знали куда усадить героя, смотрели на него влюбленными глазами и подготовили десяток вопросов, чтобы тому было легче выступать. Не удивительно, что на встречу пришли только старики, к тому времени молодежь уже стала безразлична к героическому прошлому советского народа.

Степан Гаврилович обстоятельно рассказал о том, как душным летом 18-го года он стоял на часах с винтовкой у ленинского кабинета по 10 часов подряд, а потом Ленин позвал его и отправил за продовольствием в Белоруссию. И много других историй. Но тут как-то насторожился пожилой интеллигент и начал задавать каверзные вопросы.

— Скажите, пожалуйста, Степан Гаврилович, а когда точнее вы охраняли Ленина в Смольном?

— В июле 1918 года.

— Как же так, ведь Ленин переехал в Москву 11 марта, и уже больше в Питер не возвращался.

— Не знаю, что там написано в ваших книгах, но я помню так, — как-то не очень уверенно ответил ленинский собеседник.

— А как же вам удалось в 1918 году поехать в Белоруссию, когда она была оккупирована немцами? Разоблачения сыпались одно за другим. Бедняга даже перестал защищаться от наседавшего на него умного очкарика. Он плохо представлял себе географию Петрограда, не мог объяснить, где расположен Смольный, скорее всего, он там вообще никогда не был. Под недоуменные взгляды старушек наш Степан Гаврилович бесследно исчез. Ну и Петя его больше не тревожил. Надо заметить, что таких самозванцев было в ту пору очень много. Разоблачений они не боялись, сведения черпали из кинофильмов, правду от вымысла не умели отличать по причине необразованности.

Один из таких эпизодов откопал из документальных источников обозреватель «Известий» С. Нехамкин. Оказывается, броневиком, с которого выступал Ленин в апреле 1917 года, кто-то управлял. И на эту роль претендовали два человека. Они яростно доказывали, что второй водитель — самозванец, а вот первый выступающий и был в этом самом броневике. Эта мелкая роль в революционном движении давала приличные дивиденды в реальной жизни. Поэтому-то спор и был ожесточенным. И эти два склочника надоели уже всем учреждениям, поэтому для того чтобы от них отвязаться ЦК КПСС издал указ, в котором говорилось, что броневик имел два руля управления, и на этом дискуссия завершилась. Впрочем, эпизод с броневиком мог вообще придумать М. Ромм для кинофильма «Ленин в Октябре».

Из книги Л.Х. Гитиса «Верхом на тигре». М.: Горная книга, 2009. С.149